

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Д.В. Лагоденко

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
lagodenko@bsu.edu.ru

Все знания человека о мире, полученные им в течение жизни, существуют в его сознании в виде картины мира. Картина мира оказывает влияние на всю стратегию жизнедеятельности личности: определяет ее отношение к реальности, нормы ее поведения, становление системы ценностей, способы осознания человеческой субъективности.

Картина мира в общефилософском смысле – это совокупность мировоззренческих знаний о мире, совокупность предметного содержания, которым обладает человек. Картина мира – это целостный образ мира, который формируется в рамках исходных мировоззренческих установок и имеет исторически обусловленный характер. Являясь необходимым моментом жизнедеятельности индивида, картина мира определяет специфический способ восприятия мира. В современной науке осмысление картины мира происходит в русле семиотического, культурологического, лингвистического и лингвокультурологического анализа.

У каждого народа система восприятия, мышления, поведения, эмоций различна. Конкретные когнитивные категории не являются врожденно присущими человеческому мышлению, они воспринимаются человеком в процессе инкультурации, т.е. усвоения культуры, особенно языка. Культура способствует не только ориентации и взаимодействию членов общества, но и категоризации и интерпретации текущего социального поведения в обществе. В языке, по мнению сторонников культурной антропологии, заключены все когнитивные категории, лежащие в основе человеческого мышления и составляющие суть культуры. Но основным объектом исследования является даже не язык как таковой, а «тексты» в широком понимании этого термина, т.е. информационные цепочки как вербальные, так и невербальные, порожденные в процессе деятельности и речи (Лурье, 2001:4). Именно в них отражается то, что в науке получило название «языковой картины мира».

Под «языковой картиной мира» учеными понимается выраженная с помощью различных языковых средств, системно упорядоченная, социально значимая модель знаков, содержащая информацию об окружающем мире. При описании языка как отображения картины мира экстралингвистические факторы его формирования получают чрезвычайно важное, если не главенствующее значение.

Языковую, или наивную картину мира принято интерпретировать как отражение обиходных, бытовых, житейских представлений о мире. Поскольку языковая модель мира закреплена и выражена в языке, в его лексике и значимых грамматических категориях, то методом описания

данного объекта становится семантический анализ лексических и грамматических значений того или иного конкретного языка. Очевидно, что «только обобщая результаты тщательного семантического анализа лексем и грамем, относящихся к выбранному семантическому полю, исследователь может делать правдоподобные выводы о том, как членится языком выбранный «кусочек действительности, какие атрибуты вещей и ситуаций трактуются языком как существенные, какие им игнорируются» (Урысон Е.В., 2003: 12).

Универсальный семантический компонент, обнаруживаемый в разных языках, обусловлен единством видения мира представителями разных культур. Это детерминировано универсальными формами восприятия, принципиальным единством человеческой физиологии и психики, одинаковыми когнитивными процессами, которые не зависят от индивидуальных, расовых особенностей или исторически конкретных условий и проявляются на самых разных уровнях организации языка.

Языковая картина мира – это вербально выраженный результат духовной активности человека как общественного существа. Она изменяется с развитием самого человека и его представлений о мире в ходе всемирного исторического процесса. Человек не только видит мир, ощущает его, осмысливает и оценивает окружающую действительность, но и сопереживает происходящим процессам и явлениям, интерпретирует их и создает «новые миры» в своем воображении и соответственно в языке. Однако мир настолько разнообразен и необъятен, что человек не в состоянии выразить его через язык в полном объеме, во всем многообразии. Само познание мира – процесс многих тысячелетий, поэтому языковая картина мира всегда представляет собой результат деятельности целого ряда поколений, для которых язык является средством конденсации и передачи опыта мировосприятия. Но эта передача культурно-исторического опыта была бы невозможной, если бы в языке не были выработаны общечеловеческие значимости. В роли таких значимостей выступают, отмечает Б.А. Серебрянников, «общие значения слов» (Серебрянников Б.А., 2005: 88) или сумма общих дифференциальных признаков реалии, названной словом. Минимум дифференциальных признаков у всех говорящих на данном языке одинаков, благодаря чему и устанавливается взаимопонимание людей.

Несмотря на то, что языковая картина мира отображает картину мира не в полном объеме, она обладает особым свойством – сосуществованием в ней множества миров, или «многомирием». Множество миров воссоздается в языковой картине мира с помощью различных языковых средств, содержание их зависит от целей коммуникации, от уровня развития общества, от индивидуальности «творца» картины мира (поэтическое воображение, профессиональные знания, детское восприятие мира). Данные «миры» Л. Витгенштейн определял как «все возможные ситуации, совместимые вместе с тем, что известно в данный момент» (Витгенштейн Л., 1994: 6).

Национальное своеобразие каждого народа возможно выявить и проанализировать при сравнении с другими народами. Поскольку каждый эт-

нос имеет свой национальный образ (Г. Гачев), то можно предположить, что каждая этнокультурная общность обладает своей национально-специфической средой обитания языка. Термин «среда обитания» употребил Э. Сепир (Сепир Э., 1993: 270-284), который включал в это понятие физические (географические) и социальные факторы (религию, мораль, формы политической организации общества, искусство). Некоторые рассматривают «среду обитания языка» как более узкое понятие, в которое входят быт, обычаи, национальное сознание и самосознание народа, национальный склад мышления. Среда обитания влияет на язык. А язык, в свою очередь, выступает в роли средства формирования менталитета лингвокультурной общности. Под менталитетом понимается «совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической общности или социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы» (Дубов И.Г., 1993: 5).

Поскольку язык – это прежде всего средство общения и среда человеческого бытия, то изучение языковой картины мира невозможно без опоры на тексты – живую разговорную речь, художественные произведения, тексты различных стилей, в которых реализуется мировидение человека в зависимости от целей коммуникации, сферы общения и типов речевого поведения.

Фразеологическая картина мира содержит не только рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности. Она в наиболее яркой образной форме выражает дух народа, его менталитет, закрепляет культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, не столько называющих, сколько (почти всегда) оценивающих явления и предметы, действия и состояния. Это и является отличительной особенностью фразеологической картины мира по отношению к другим системам языковых средств (лексическим, грамматическим), выступающим компонентами языковой картины мира.

В каждом конкретном языке фразеологизмы называют, в отличие от лексики, лишь отдельные, актуальные для человека и его жизнедеятельности фрагменты мира, причем то, что актуально для одного народа, может быть неактуальным для другого. Поэтому фразеологическая картина мира, специфичная для каждого конкретного языка, носит фрагментарный характер: не каждое явление или действие окружающего мира получает выражение в языке в виде фразеологических оборотов.

Наряду с общечеловеческими символами, у каждого народа есть национально специфические символы, отражающие особенности идиоэтнического мировосприятия. «Эти отработанные в данной лингвокультурной общности символы и даже мифы служат хранителями информации, существенной для видения мира данным народом», – пишет В.Н. Телия (Телия В.Н., 1986: 45). Они могут быть обусловлены психологией народа, его об-

разом жизни, его культурой и многовековыми традициями, когда в качестве эталона, стереотипа качества или ситуации выступают реалии, жизненно важные для определенной этнокультурной общности. Такие национальные образы могут закрепляться не только в языке, в частности во фразеологии, но и в литературе, искусстве, культуре в целом.

В настоящей работе лексико-фразеологическое поле концепта время представлено лексемами «минута, момент, миг и мгновение» и их английскими аналогами. Каждый из показателей кратковременности по-своему передает восприятие и переживание времени субъектом речи. Переживание времени подразумевает не просто констатацию длительности каких-либо временных единиц, но оценку – эмоциональную, рациональную – событий, заполняющих соответствующие временные промежутки. Так, миг и мгновение передают особое эмоционально-насыщенное мироощущение говорящего. Русское языковое представление данных единиц носит больший эмоциональный оттенок, чем их английские эквиваленты. Когда мы употребляем мгновение, то обычно не задумываемся над тем, сколько оно длится. Миг и мгновение в большей своей части мыслятся, с одной стороны, как нечто неуловимое, неосязаемое и быстротечное, которое особенно запоминается. Оно наполнено приятными, волнующими ощущениями, воспоминаниями чего-то значимого в жизни. И это более важно, нежели указание протяженности во времени. Например, я помню чудное мгновение; из крохотных мгновений соткан дождь; остановись, мгновение, ты прекрасно; есть только миг между прошлым и будущим.

В английской культуре мгновение лишено восторженной коннотации русских коррелятов. Сверхкраткость семантики этих слов сгущает и уплотняет само время, повышая ценность каждой его частицы. В связи с этим употребление фразеологизмов с семантикой миг, мгновение в английском более частотно, чем в русском. Отсюда и ряд синонимических выражений, таких, как: *in a flash, in a jiffy, in a trice, in no time, in the twinkling of an eye, like a shot, before you can say Jack Robinson*. Это объясняется тем, что в английской культуре время ценится выше. Им не разбрасываются, а используют с максимальной отдачей, что безусловно находит подтверждение в расхожей фразе *time is money*. Каждая культура имеет собственный язык времени, поэтому все нюансы временной системы различных культур нашли свое выражение в языке, в том числе и во фразеологии.

Литература

Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. Пер. с нем. Ч. I. М.: Гнозис. 1994. 373 с.

Гачев, Г. Национальные образы мира / Г. Гачев. М.: Прогресс, 1995. 479 с.

Дубов, И. Г. Феномен менталитета: психологический анализ / И. Г. Дубов // Вопросы психологии. 1993. № 5.

Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М.: Прогресс, 1993. 656 с.

Серебрянников, Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике / Б.А. Серебрянников. Изд 2-е. М., 2005. 376 с.

Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. Отв. ред. А.А. Уфимцева; АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1986. 143 с.

Урысон, Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Е.В. Урысон ; Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.

Summary. The article deals with phraseological worldview which contains not only rational but emotional information about reality. It reflects the national spirit, mentality, cultural and historical experience in a figurative form. Phraseological worldview is one of the universal means of phraseology classification based on both extralinguistic and language peculiarities. Along with universal symbols each nation has its own national symbols repelling the particular perception of the world of each nation.